

14. Усов М.А. Геология каустобилитов (Уголь, нефть, графит и алмаз). Томск: Народная типография № 3, 1920.
15. Усов М.А. Горные богатства Сибири и их исследования за десять лет революции. Новосибирск: Издание Сибирского краевого комитета союза горнорабочих СССР, 1927.
16. Коровин М.К. О нефти в Западной Сибири // Социалистическое хозяйство. Новосибирск. 1932. № 9.
17. Ильин Р.С. К проблеме сибирской нефти // Нефтяное хозяйство. 1932. № 6.
18. Ильин Р.С. Краткие соображения об условиях нахождения нефти. Томск, 1934.
19. ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 20; Ф. 184. Оп. 1. Д. 20. Л. 109.
20. Ильин Р.С. Об условиях нахождения нефти в Западно-Сибирской равнине // Вестник Западно-Сибирского геологического треста. 1936. Вып. 3.
21. Алексеев В.В., Ламин В.А. Прометей сибирской нефти. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989.

Мария Владимировна ШУЛЬГИНА —
аспирант кафедры отечественной истории
Поморского государственного университета
имени М. В. Ломоносова,
преподаватель кафедры гуманитарных
и социальных дисциплин Архангельского государственного
технического университета
(г. Архангельск)
maria.sh@bk.ru

УДК 343.819.7:33(470.11)(091)(045)

ДИНАМИКА ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЛОВЕЦКИХ ЛАГЕРЕЙ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ (1923–1937 гг.)

DYNAMICS OF ECONOMIC-INDUSTRIAL ACTIVITY IN SOLOVETSKY CAMPS OF SPECIAL DESTINATION (1923–1937)

АННОТАЦИЯ. В статье предложена периодизация производственной деятельности Соловецких лагерей особого назначения. Переломным моментом в развитии экономики лагерей стал 1929 год, когда окончательно сформировались цели пенитенциарной политики государства. С этого времени лагеря превратились в одно из средств осуществления форсированной модернизации.

SUMMARY. The given article dwells upon the periodization of industrial activity of Solovetsky camps of special destination. 1929 became a turning-point in the development of camp economy, when the purposes of penal policy of the state were finally shaped. Since that moment the camps were transformed to one of realization means of the forced modernization.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Соловецкие лагеря особого назначения, производственная деятельность, система принудительного труда.

KEY WORDS. Solovetsky camps of special destination, industrial activity, forced labour system.

Производственная деятельность Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН ОГПУ) до сих пор не была предметом специального изучения. Между тем этот аспект важен для осмысления проблемы становления системы при-

нудительного труда в советской России. СЛОН ОГПУ до 1929 г. являлся единственным в стране исправительно-трудовым лагерем, обладающим подобной спецификой. С начала функционирования перед ним была поставлена задача создания базы для трудоиспользования заключенных.

Основная сложность работы с источниками по данной тематике состоит в разрозненности архивной базы, а также в низкой степени репрезентативности каждой группы письменных материалов в отдельности. Достоверность полученной информации может быть гарантирована только в результате использования метода комплексного источниковедения. В работе реализованы познавательные возможности методологии экономической истории с привлечением комплекса экономико-математических методов. Данная методология успешно апробирована в исторических исследованиях школой проф. Л.И. Бородкина (МГУ).

В основу исследования положен системный подход. Сложившаяся производственная инфраструктура обеспечивала существование Соловецких лагерей как автономной экономической системы. Соловецкие мастерские и предприятия удовлетворяли внутренние потребности лагеря и одновременно осуществляли выработку товаров, пользующихся спросом на материке. По мнению автора, специфика системы производств СЛОН заключалась в сочетании индустриального принципа разделения труда с укладом доиндустриальных по своему характеру монастырских служб, с наличием своего сельского хозяйства (т.е. натурального хозяйства).

Обратимся к периоду, предшествующему деятельности СЛОН на Соловецких островах — с 1920 по 1923 гг. В 1920 г. на архипелаге создается Управление советского хозяйства (совхоз «Соловки») и трудовой лагерь с подчинением подотделу принудительных работ. С ноября 1920 г. на Соловках действует аппарат Уполномоченного архгубисполкома [1]. Надо сказать, что хозяйственно-производственная деятельность, получившая развитие при лагере, имеет генетическую связь с промыслами Соловецкого монастыря, ликвидированного в апреле 1920 г. Еще в 1921 г. при оценке производств и промыслов, доставшихся совхозу в наследство от монастыря, единогласно признавалось, что «в Соловках имеется хорошее хозяйство, [которому] нужно уделить много внимания» [2].

Оставшиеся от монастыря производства находились в рабочем состоянии. При помощи обладавших необходимым опытом и навыками монахов, которые не успели покинуть остров (около 200 человек), планировалось возобновить и усилить работу заводов и мастерских [3].

Вместе с тем в 1921 г. в докладе Управления островами архгубисполкому впервые высказывалась идея использования труда заключенных за еду, поступает предложение об организации комиссии для выработки норм производств цехов и мастерских [4]. Уже на раннем этапе развития производств на Соловках появляется такая форма работы, как социалистический субботник [5]. Подобная тактика ненормированных работ будет широко распространена впоследствии в СЛОН.

В отдельные периоды времени производства в системе СЛОН функционировали с различной интенсивностью. Темпы экономического развития лагерей обуславливало множество факторов. В их числе политика руководства страны, директивные указания ОГПУ, стратегия архгубисполкома, приоритеты Соловецкой партийной ячейки, деятельность администрации УСЛОН по интенсификации экономического развития лагерей. Эволюция системы Соловецких лагерей особого назначения позволяет, с нашей точки зрения, предложить периодизацию

истории хозяйственно-производственной деятельности, состоящую из четырех этапов.

Первый этап охватывал временной промежуток с 1923 по 1925 годы. Нижняя граница исследования связана с постановлением СНК от 2 ноября 1923 г. об организации Соловецкого лагеря принудительных работ особого назначения (СЛОН ОГПУ) [6]. На данном этапе были предприняты первые попытки выработать установки пенитенциарной политики на Соловках, ориентированной на исполнение репрессивной, пенитенциарной и экономической функций. Администрацией лагеря формулировалось положение о воспитании у заключенных трудовых навыков, которые помогли бы человеку после освобождения найти высокооплачиваемую работу; с другой стороны, при помощи производительного труда заключенных планировалось достичь самоокупаемости лагеря.

О намерении стимулирования развития хозяйственно-производственной деятельности СЛОН свидетельствует принятое в 1923 г. центральной властью решение об освобождении предприятий лагеря от уплаты налогов [7]. Тем не менее, на данном и на следующем этапе ОГПУ было вынуждено увеличивать средства, отпускаемые Соловецкому лагерю, для покрытия существовавшего дефицита. Так, во втором полугодии 1924 г. возникла необходимость увеличения сметы ОГПУ на 600 000 рублей [8].

В конце 1923 г. на Соловецком архипелаге находилось уже 3049 заключенных, при этом количество занятых на производстве в течение года возросло на порядок [9]. С целью скорейшего освоения монастырских производств на закрытом заседании президиума архгубисполкома за Управлением северными лагерями было признано право оставлять по своему усмотрению квалифицированных работников, которые должны будут передать свой опыт, не прерывая производственного цикла [10].

Начало периода характеризуется общей неразберихой, дезорганизацией производства. Часть мастерских, располагавшихся в 1-м отделении СЛОН, пострадала в результате пожара, который охватил центральную часть Соловецкого монастыря в 1923 году. Так, в огне практически полностью была уничтожена слесарно-механическая мастерская, имевшая ключевое значение в системе предприятий Соловецких островов. В первые годы существования СЛОН происходит возобновление работы приостановленных производств.

Прежде всего были восстановлены старые производства, в частности, кирпичный завод. В 1923 г. ручное производство на заводе заменено машинным, а в 1925 г. установлен электромотор для кирпичного пресса. К концу рассматриваемого этапа завод изготавливал уже 2 млн шт. кирпичей в сезон. Постепенно модернизируется и оборудование других предприятий. Так, быстро был восстановлен, расширен и переоборудован новой импортной техникой кожевенный завод. Если в 1922 г. на нем работало 3 человека, то в 1925 г. количество занятых на производстве превысило 100 чел. За год здесь перерабатывалось 20 тыс. шт. кож и изготовлялось 3 тыс. шт. мехового товара из нерпы. Одновременно возникает механическая фабрика — кожшвейпром, оборудованная станками импортного происхождения. Изготавливаемые обувь и одежда теперь расходились через Кемь в различные районы Севера.

Помимо развития уже существующих служб, основываются дополнительные предприятия. К числу новых следует отнести завод сухой перегонки дерева. Получили развитие и другие производства: бондарное, сетевязальное, сапожное, портняжное, белошвейное, переплетное. Все перечисленные заводы, мельница и различные мастерские были связаны с электростанцией, постро-

енной в 1911-1912 гг. и работавшей на воде и древесном топливе. С самого начала функционирования лагеря основным экспортируемым на материк сырьем стал лес.

В конце 1924 г. было создано Соловецкое отделение Архангельского общества краеведения, переименованное затем в Соловецкое общество краеведения (СОК). Отчеты и статьи сотрудников СОКа использовались начальством лагеря для развития производств СЛОН.

К 1925 г. лагерь представлял собой уже многоотраслевую промышленную зону с комплексом предприятий. Широко проводится электрификация [11], которая, однако, не решила проблему электродефицита. Кардинальный выход предполагалось найти в использовании энергии воды и торфа.

Второй этап включал временной отрезок с 1926 по 1928 годы. Период характеризуется интенсификацией хозяйственно-производственной деятельности Соловецких лагерей, что было обусловлено деятельностью экономико-производственного отдела эксплуатационно-коммерческой части УСЛОН (ЭПО ЭКЧ). Ее начальником был назначен досрочно освобожденный заключенный Н.А. Френкель. Еще в июне 1925 г. в газете «Новые Соловки» вышла статья, в которой Н.А. Френкель призывает воспринимать слово «эксплоатация» в значении не насилия, а «целесообразного использования ... рабсилы, материалов, станка, инвентаря и т. д.» [12].

Второй организацией, активно участвующей в хозяйственно-производственной деятельности СЛОН, стала партийная ячейка на Соловках. Ее позицию относительно хозяйственно-производственной деятельности СЛОН прекрасно иллюстрирует делопроизводственная документация Соловецкой ячейки партколлектива, отложившаяся в ОДСПИ ГААО. Согласно решению архгубкома от 4 ноября 1928 г. соловецкой ячейке партколлектива предписывалось приступить к руководству хозяйственно-производственной деятельностью лагеря. На основании данного постановления партячейка решала вопросы политического контроля над репрессивными органами, высказывала рекомендации по работе отдельных производств, предварительно обследуя их. Период с 1928 г. отмечен особым вниманием к хозяйственно-производственной деятельности СЛОН. Обсуждение вопросов, связанных с промыслами и работой предприятий, зафиксировано с этого года буквально в каждом протоколе. Часто на партсобраниях шли дискуссии о стратегии партии относительно контроля хозяйственно-производственной деятельности лагерей, о повышении продуктивности использования труда заключенных, рассматривалась проблема преобладания на руководящих производственных должностях УСЛОН специалистов из заключенных-контрреволюционеров.

«Центр тяжести» торгово-хозяйственной практики был перенесен на материк. Усилилось значение Кемского пересыльного пункта (Кемперпункт, или КПП), располагавшего гораздо большим объемом рабочей силы, чем Соловецкие острова. По данным на 1 октября 1927 г. в системе СЛОН содержалось 12896 заключенных, в т.ч. на Соловках 7445, на материке 5451 человек [13].

Осуществлялись как собственные лагерные работы (на производствах УСЛОН), так и контрагентские (когда лагерь формально поставлял рабочую силу по договору сторонним управлениям, отвечавшим за организацию производства на территории Карелии и других регионов (например, лесозаготовительному предприятию «Кареллес»). Заключенные СЛОН участвовали в погрузочно-разгрузочных работах на Мурманской железной дороге, в дорожном строительстве [13].

Третий этап очерчен 1929–1930 гг. К этому времени численность заключенных Соловецких лагерей особого назначения достигла 65000 чел. [14; л. 2], из них на Соловецких островах — около 10000 заключенных [14; л. 39].

11 июля 1929 г. вышло постановление СНК СССР «Об использовании труда уголовно-заключенных». Основной задачей производственной деятельности в эпоху «великого перелома» стало получение максимальной отдачи от труда заключенных.

В конце 1929 г. было открыто 4-е отделение Соловецкого лагеря (СЛАГ ОГПУ). В целом период характеризуется нарастанием напряженности в отношениях администрации и партийной ячейки на Соловках. Усилилась нападки на начальника ЭПО ЭКЧ Н.А. Френкеля. Члены парторганизации видели своей задачей перехват инициативы в деле контроля производственной деятельности Соловецких лагерей у ЭПО ЭКЧ. Стратегия дальнейших действий парторганизацией была определена четко — постепенное увольнение осужденных по ст. 58 и замена их на «работников-коммунистов» [15]. Предполагалось продолжить использовать специалистов из политических заключенных, сместив их с командных должностей.

Между тем в 1929 г. Соловецкий лагерь особого назначения достиг зенита своего могущества. Проект перевода лагеря на хозрасчет, составленный заключенным Н.А. Френкелем, за короткое время доказал высочайшую экономическую эффективность.

Одновременно в рассматриваемый период обострилась проблема сбережения природно-ресурсного потенциала. Результатом интенсивной эксплуатации стало практически полное истощение ресурсов Соловецких островов к началу 1930-х годов. Весь деловой лес на Соловках оказался вырублен. От получения энергии из древесины перешли к добыче торфа. В результате первые разведанные запасы торфа в районе монастыря были исчерпаны уже в 1929 году.

С 1930 г. лагерные производства расценивались членами соловецкой партийной ячейки как основные потребители энергоресурсов в условиях «топливного голода». Стратегия производственной деятельности была в корне изменена: главным критерием, определявшим целесообразность конкретного производства, стала экономическая прагматика. Рентабельные производства было решено перенести в Карелию вместе со всем оборудованием (например, кирпичный завод), остальные же постановялось ликвидировать как неэффективные [16].

В 1930 г. Управление СЛОН было переведено на материк, в г. Кемь. Оформилась новая структура лагеря. Управлению подчинялось 12 отделений с множеством командировок, расположенных в Карелии, на Кольском полуострове, под Архангельском. В числе контрагентских работ на материке, проводимых на данном этапе лагерем, следует упомянуть лесозаготовки, обслуживание лесозавода в Ковде, лесопильных заводов на территории Карелии, погрузочные и разделочные работы на Мурманской железной дороге, дорожное строительство тракта Кемь-Ухта (протяженность 300 км) и другие.

Осенью 1930 г. на основе СЛОН было организовано лаготделение Соловецкого и Карело-Мурманского исправительно-трудового лагеря (СИКМИТЛ ОГПУ) с подчинением ГПУ Карельской АССР и ГУЛАГ ОГПУ.

Четвертый этап ограничен 1931–1937 гг. В этот период Соловецкие лагерь неоднократно меняли свое название и подчиненность. 16 ноября 1931 г. открыто 11-е отделение Беломоро-Балтийского лагеря (ББЛг ОГПУ). 1 января 1932 г. организовано 1-е отделение Соловецкого исправительно-трудового лагеря (СИТЛ ОГПУ) с подчинением ГУЛАГ ОГПУ. В 1933 г. на базе Соловецкого

лагеря было создано 8-е Соловецкое специальное (штрафное) отделение Беломорско-Балтийского комбината (ББК) ОГПУ. С лета 1934 г. отделение подчиняется НКВД. На 1933 г. среднегодовая численность заключенных составила 19287 человек [17].

Эволюция производственной системы Соловецких лагерей в этот период происходила в условиях становления централизованной плановой экономики. Для этого этапа было характерно развитие соцсоревнований среди заключенных; выработана своя система поощрений для ударников отделения [18].

В 1932-1933 гг. работы производятся в основном в области рыбной промышленности, изготовления ширпотреба (кустпром), получения йода (йодпром) [19]. Вместе с тем продолжалось функционирование ряда других производств (кожевенного, механического и др. заводов), велась работа на сортоиспытательных пунктах, в питомнике для промышленного разведения пушных зверей. Основная тенденция, характеризующая развитие хозяйственно-производственной деятельности СЛОН этого периода, заключалась в деградации оставшихся на архипелаге лагерных производств. Верхней границей существования системы СЛОН является 1937 г., когда Соловецкий лагерь был передан 10-му отделу Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД [20]. С этого времени на Соловецком архипелаге располагалась Соловецкая тюрьма Главного управления госбезопасности (ГУГБ) НКВД СССР, закрытая в 1939 году.

Таким образом, пик в функционировании хозяйственно-производственной деятельности СЛОН на Соловецких островах пришелся на 1926-1930 годы. В 1931-1933 гг. происходило частичное расформирование, а в 1934-1937 гг. — постепенное затухание и распад хозяйственно-производственной деятельности Соловецких лагерей на островах. Одновременно «Соловки» из топонимического понятия превратились в синоним системы, распространившейся далеко за пределами архипелага (ББК, Вайгачская и Ухтинская экспедиции, Вишерский ИТЛ, Северные лагеря особого назначения).

Создание оптимальных форм и методов привлечения заключенных к реализации производственных программ происходило именно в Соловецких лагерях. Соловецкие острова стали своеобразным историческим полигоном: здесь выработывалась стратегия хозяйственно-производственной деятельности, впервые применялись методы внеэкономического принуждения и стимулирования лагерного труда, апробировался принцип самокупаемости мест лишения свободы. Впоследствии опыт СЛОН будет применен ОГПУ при создании подразделений ГУЛАГа практически во всех регионах Советского Союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Архангельской области (далее — ГААО). Ф. 352. Оп. 1. Д. 168. Л. 1.
2. Отдел документов социально-политической истории ГААО (далее - ОДСПИ ГААО). Ф. 5715. Оп. 1. Д. 3. Л. 51об.
3. ГААО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 490. Л. 62-62об.
4. ГААО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 168. Л. 40. Инструкция Уполномоченному по управлению Соловецкими островами.
5. ОДСПИ ГААО. Ф. 5715. Оп. 1. Д. 3. Л. 8, 9об; Там же. Д. 5. Л. 15; Там же. Д. 7. Л. 8об-9; и др.; Государственный архив РФ (далее — ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 1д. Л. 31, 43; Постановление Совета народных комиссаров СССР от 2 ноября 1923 г. [Об организации СЛОН]. Архангельская областная научная ордена «Знак почета» библиотека имени Н.А. Добролюбова; Приказ ГПУ № 527 от 15 декабря 1923 г. [О переводе Северных

лагерей на Соловки]. Архив МВД Республики Карелия (далее — Архив МВД РК). Сб. арх. 1/14. Л. 427.

6. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 5а. Д. 1. Материалы и переписка об организации Соловецкого лагеря принудительных работ особого назначения, Архангельского и Кемского пересыльно-распределительных пунктов. 1923.

7. Там же. Оп. 5а. Д. 720. М-лы и переписка об увеличении сметы ОГПУ на второе полугодие на 600 000 р. на покрытие дефицита по содержанию Соловецкого лагеря. 1924; Там же. Оп. 8а. Д. 365. М-лы и переписка об отпуске ОГПУ средств на расходы по содержанию Соловецкого лагеря. 1927; Там же. Оп. 9а. Д. 444. М-лы и переписка об установлении дефицита по смете СЛОН ОГПУ с 1 июня 1928 г. по июнь 1929 г. 1928.

8. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923-1960: справ. / О-во «Мемориал», ГАРФ; сост. М.Б. Смирнов; под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. С. 317.

9. ГААО. Ф. 352. Оп. 7. Д. 93. Л. 2. Протоколы закрытых заседаний Президиума архгубисполкома. Аннотация о передаче совхоза «Соловки» Управлению Северными лагерями.

10. Наша жизнь. Электрификация Соловков растет // Новые Соловки. 1925. 25 января. С. 4.

11. Френкель Н.А. Эксплоатационно-коммерческие перспективы Соловецкого хозяйства // Новые Соловки. 1925. 7 июня. С. 2.

12. ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2818.

13. ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2919.

14. ОДСПИ ГААО. Ф. 5715. Оп. 1. Д. 11. Протокол № 13 заседания Бюро коллектива ВКП(б) УСЛОН ОГПУ. 11 января 1929 г. Л. 5.

15. Подробнее см.: Шульгина М.В. Производственная деятельность на Соловецких островах в 1920-1939 гг. в контексте проблемы истощения природно-ресурсного потенциала // Человек и Север: антропология, археология, экология: м-лы Всеросс. конф., г. Тюмень, 24-26 марта 2009 г. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. Вып. 1. С. 378-381.

16. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2740. Л. 1.

17. Национальный архив Республики Карелия. Ф. Р-865. Оп. 40. Д. 1.1. Л. 1.

18. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2920. Л. 178-188.

19. Архив МВД РК. Приказ НКВД СССР № 0076 от 20 февраля 1937 г.

*Ольга Даниловна ЕРНЫХОВА —
руководитель архивного отдела
Обско-угорского института
прикладных исследований и разработок
(г. Ханты-Мансийск)
urnhop@yandex.ru*

УДК 908 |470-671

КАЗЫМСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ БАЗА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

KAZYM CULTURAL BASE AS SOCIAL EXPERIMENT OF THE SOVIET STATE

АННОТАЦИЯ. С позиций современной исторической науки в статье исследуется деятельность Казымской культурной базы и реакция коренных жителей на ее работу и строительство. Подробно излагается деятельность ее структурных подразделений: школы-интерната, больницы, даются личностные характеристики руководителей учреждений культурной базы. В научный оборот введены новые архивные документы, которые позволили уточнить ряд исторических фактов.